

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

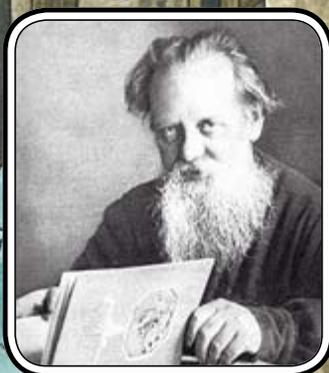
РОМАН-ГАЗЕТА

5

Детская

■ 2014 (179)

6+

ИМЕНА:

П. П. Бажов

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**

Мамина любовь

**СТРАНИЧКА
ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА:**

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Галина Зеленкина

Калякала и Малякала

Художник Н. Бурдыкина

Николай Гумилёв

М. М. Чичагову

Война

Как собака на цепи тяжёлой,
Тявкает за лесом пулемёт,
И жужжат шрапнели, словно пчёлы,
Собирая ярко-красный мёд.

А «ура» вдали — как будто пенье
Трудный день окончивших жнецов.
Скажешь: это — мирное селенье
В самый благодный из вечеров.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.

Тружеников, медленно идущих,
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеющих и славу жнущих,
Ныне, Господи, благослови.

Как у тех, что гнутся над сохою,
Как у тех, что молят и скорбят,
Их сердца горят перед Тобою,
Восковыми свечками горят.

Но тому, о Господи, и силы
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет: «Милый,
Вот, прими мой братский поцелуй!»

И. Айвазовский
Крым
1852 г.

В номере:

3

Галина Зеленкина
Сказки

16

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ
А король-то голый!

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ
Даниил Санкин

Гений академического искусства: Александр Иванов

21

УГОЛОК РОССИИ
Сергей Иванов
Невская Дубровка

24

ИМЕНА
Валентина Коростелёва
Сверкающий самоцвет

28

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Владимир Каляев
Мамина любовь

29

БУХТИНЫ
Светлана Вьюгина
На весеннем берегу зелёный лёд

30

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!
Владимир Морозов
На службе Родины

32

ЖИВОЙ УГОЛОК
Олег Трушин
Вот как бывает...

34

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ
Сергей Глядков
Достижения цивилизации. Изобретение колеса

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погудина

Зав. производством
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Корректор
Людмила Овчинникова

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Юриисконсульт
Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге
агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая

типография»

Филиал «Чеховский

Печатный Двор»

(142300, Московской обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 1606

© «Роман-газета», 2014 г.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

Галина Зеленкина Сказки

Художник Ю. Устинова

Калякала и Малякала

В глубине дремучего леса росли две старые ели. Под одной из них в глубокой норке жил маленький гном по имени Калякала. А под другой елью, в норке поменьше, проживал его брат по имени Малякала. При рождении каждый из братьев получил в подарок волшебную палочку, которая в обмен на жизнь исполняла только одно желание. Братья жили дружно, ходили по утрам по очереди друг к другу пить чай с ватрушками. Неизвестно, были бы они так дружны, если бы жили в одной норке. Иногда для сохранения хороших отношений достаточно проживать на отдельной жилплощади.

Имена братья себе придумали сами. Калякала был поэтом, и рот у него не закрывался ни на минуту. Он мог читать свои вирши лягушкам, жучкам, букашечкам, червячкам и даже цветам. Ну а если попадался ему на глаза ёжик или зайчонок, то бедный зверёк должен был терпеливо выслушивать очередной «шедевр» местного поэта. Беда с этими «непризнанными гениями»! Они почему-то считают, что все обитатели леса должны непременно восхищаться сложным набором слов, придуманным поэтом впопыхах, и забыть про то, что «всё гениальное просто». А как же быть с истиной? Ведь её пока никто не отменял. Впрочем, поговорим о втором гноме, брате Калякалы.

Сказать, что Малякала был скромен, значит, ничего не сказать. Такой скромности среди творцов трудно отыскать. Ведь Малякала даже не подписывал свои картины, поэтому авторство на них присваивали себе все кому не лень.

«Какая безалаберность и безответственность перед потомками!» — подумаете вы и будете, конечно же, не правы. Просто Малякала не считал свои творения гениальными и рисовал всё, что видел вокруг.

Сегодня Малякала нарисовал божью коровку, сидящую на листке дикой малины. А вчера он написал портрет паука, лежавшего на паутине, сотканной им между двумя ветками орешника. Эти две картины мог видеть каждый, кто проходил, пробежал, проползал или пролетал мимо двух старых елей, на стволах которых гном Малякала вывешивал свои творения. Обычно они висели недолго, так как всегда находился какой-нибудь любитель живописи, желающий украсить своё жилище портретом или пейзажем кисти Малякалы. Но художник не переживал по поводу исчезновения своих

творений, а с удвоенной энергией принимался за рисование новых картин.

— Ты бы деньги за них брал или продукты, — посоветовал брату Калякала после очередного исчезновения картин.

— Ты же за свои вирши тоже ничего не берёшь, — заметил его брат.

— Сравнил же то, что и сравнивать-то нельзя, — возразил ему брат Калякала. — Мои стихи в одно ухо влетают, а в другое вылетают. А твои картины можно на стены повесить. Они материальны.

— Я с тобой не согласен! — воскликнул Малякала и даже руками замахал от возмущения, показывая жестами, как он не согласен. — Слова тоже материальны, если сказаны к месту и в определённое время, — добавил он.

— Не будем спорить попусту, — сказал Калякала. — Пусть время нас рассудит.

К сожалению, его слова сбылись. Через несколько зим и лет пришло такое время, что и врагу не пожелаешь. Злой колдун Чернуха тьмой-тьмущей накрыл чистое небо, и в лесу наступила беспросветная ночь. Ни луны, ни звёздочек не видать. Все обитатели леса передвигались на ощупь, и оттого было много ранений и увечий. Страх заползал в души и постепенно убивал в них веру, надежду и любовь. Не слышно было в лесу пения птиц и стрекотания кузнечиков, лишь завывание ветра и шелест ещё оставшихся на деревьях листьев навевали уныние и тоску на всех, кому жизнь стала в тягость. Даже братья-гномы приуныли. И тогда Калякала придумал, как помочь небу сбросить с себя покрывало.

— Ты нарисуешь голубое небо с кружевными облаками и ясным солнышком и попросишь волшебную палочку превратить твою картину в небо над лесом, а я твою картину оживлю словами, — такой план действия предложил Калякала брату.

— Но мы тогда умрём, — заметил Малякала. — Ты, очевидно, забыл о том, что за исполнение желания волшебная палочка забирает жизнь у просящего.

— Я помню, — ответил Калякала. — Но лучше умереть за доброе дело, от которого будет польза всем обитателям леса, чем растрачивать свою жизнь по пустыкам, теша своё больное самолюбие и тщеславие.

— Ты прав, — согласился Малякала и стал рисовать небо.

Чтобы помочь брату побыстрее выполнить работу, Калякала стал склеивать листы бумаги в длинную и широкую полосу, а Малякала рисовал на ней небо до тех пор, пока не стёрлись кисти и не кончились краски.

— Вот и всё, — сказал Малякала, — давай прощаться.

— Может быть, и обойдётся? Не для себя же просить будем, — произнёс Калякала, крепко обнимая брата.

Братья подождали, пока высохнут краски, а затем свернули картину неба в рулон и вынесли его из норки Малякалы наружу. Там они осторожно развернули рулон на всю длину, и Малякала, глядя вверх, громко прокричал своё желание:

— Пусть нарисованное мной небо увеличится в размерах до реального неба и накроет собой тьму-тьмущую.

С этими словами художник трижды взмахнул волшебной палочкой.

В тот же миг внезапно налетевший ветер выхватил из рук братьев нарисованное небо и стал поднимать его ввысь. Чем выше поднималась картина, тем больше она увеличивалась в размерах. Когда же она поднялась так высоко, что накрыла собой тьму-тьмущую, в лесу посветлело.

— Теперь, брат, твоя очередь, — проговорил Малякала, со стоном приседая на пенёк, каких в дремучих лесах видимо-невидимо.

— Хорошо, — ответил Калякала и, взяв в правую руку волшебную палочку, стал ею размахивать, как дирижёр, выкрикивая своё желание: — Пусть скроется тьма, пусть солнце взойдёт, пусть небо, что брат рисовал, оживёт!

Это были строки самых его лучших стихов.

Едва Калякала произнёс слово «оживёт», как послышались раскаты грома и засверкали молнии, а затем с нарисованного неба хлынул радужный дождь, и оно стало светлым и прозрачным, как прежде.

— Ура! — раздались восторженные крики обитателей леса, наконец-то увидевших настоящее небо с кружевными облаками и ясным солнышком.

Запели птицы, застрекотали кузнечики, затанцевали бабочки, запрыгали звери. Всем было радостно и весело. И только маленький зайчик, живший по соседству с братьями-гномами, горько плакал. Он перебегал от Калякалы к Малякале и теребил их лапками, пытаясь разбудить. Но вечный сон нельзя прервать простым прикосновением. Об этом зайчику поведала фея, прилетевшая забрать гномов в царство вечного блаженства.

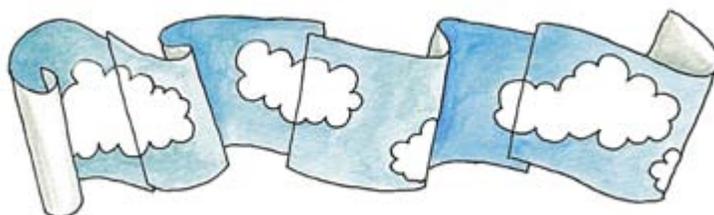
— Не плачь! — сказала она зайчику. — Гномы Калякала и Малякала не умерли. Просто их добрые души перешли в другой мир. Там они будут жить в воспоминаниях обитателей леса, пока будет жить лес.

— Но почему все радуются, даже не вспомнив о тех, кто им принёс радость? — с обидой в голосе спросил зайчонок.

Но фея ничего не ответила, она просто исчезла вместе с гномами.

Ничего не поделаешь: каждый живёт столько времени, сколько о нём помнят. Поэтому, когда смотрите на небо, вспоминайте хотя бы иногда тех, кто отдал свои жизни за его чистоту и прозрачность.

А осознание величия подвига всегда приходит после выплеска эмоций. Нельзя быть клоуном и мудрецом одновременно.

Тень и король

Это было давно. Высокая гора родила большую тень, длинную и широкую. Когда она улеглась у подножия горы, то живущие близ горы животные и насекомые сразу же почувствовали себя хорошо и возрадовались. И было чему радоваться. Теперь от обжигающих лучей солнца можно было нырнуть в тень. Для всех желающих находилось место, и что удивительно: желающих отдохнуть в тени становилось всё больше и больше, а места хватало для всех, и никто не был обижен отказом или грубым обращением. Видно, что пословица — «В тесноте, да не в обиде» — здесь нашла своё подтверждение.

Однажды обессиленный долгой дорогой и изнуряющей жарой караван набрёл на тень. Люди и верблюды расположились в тени и радовались чудесному спасению от жары и жажды. Отдохнув и набравшись сил, караван отправился в путь. На прощание гости поблагодарили тень за её доброту и терпение.

— Пустяки! — ответила та, не скрывая, что похвала ей приятна.

— Посмотрите-ка! — крикнул орёл, пролетая близ подножия горы. — Тень выросла! Вчера она доходила до ручья, а сегодня уже на другом берегу виден её край.

И все, отдыхающие в это время в тени, отправились к ручью, чтобы удостовериться в правоте слов орла.

— Я и сама чувствую, что поправилась, — призналась тень неохотно.

Она ведь была женского рода, а какой женщине приятно сознавать, что фигура теряет былую стройность?

— Как хорошо! — воскликнули водоплавающие птицы. — Спасибо тебе, тень! Теперь мы можем плавать, не жарясь под лучами солнца.

— Что вы, что вы! Не стоит благодарности! — воскликнула тень и заметила, что расширилась ещё на локоть.

«Если все, кто приходит ко мне за спасением, будут благодарить меня за приют, то со временем я превращусь в огромное бесформенное пятно на теле Земли», — подумала она и огорчилась.

Но этого не случилось, и вот почему. Когда тень нарушила границу охотничьих владений местного короля, тот разозлился и обозвал тень сначала самозванкой, а потом и вовсе произнёс что-то на незнакомом языке. Свита

короля захохотала, а тень от обиды вдруг уменьшилась и оказалась за границей охотничьих владений дурно воспитанного короля.

— Вот как надо изгонять разрушителей! — воскликнул король. — Одна фраза — и враг бежал!

— Простите, Ваше Величество, — обратился к королю молодой придворный, исполняющий обязанности переводчика, — я не понял, на каком языке вы произнесли последнюю фразу.

Его слова вызвали хохот у присутствующих, и громче всех смеялся король.

— Вы только посмотрите на нашего переводчика! — обратился он к свите.

— Не знать, что означает «ахутслот нов алшоп!» — это неприлично!

— Да! Да! Да! — в один голос прокричали придворные, чем окончательно смутили молодого переводчика.

— Но мне этот язык незнаком, — возразил тот.

Его слова вызвали ропот недовольства среди придворных и презрительную усмешку у короля.

— Читать надо наоборот! — ответил король и приказал уволить переводчика.

— Зачем мне переводчик, не знающий детского языка? — не глядя на склонившегося в поклоне молодого человека, пояснил он своё решение.

«Какой умный король», — уважительно подумала тень и попыталась прочитать наоборот запомнившуюся фразу, что не доставило ей удовольствия.

— Хам! — произнесла она вслух и укоротилась ещё на локоть.

А молодой переводчик, прочитавший наоборот непонятную фразу, повергшую в бегство необычную тень, покачал головой.

— Не удивительно, что она сбежала, — произнёс он, глядя в лицо королю.

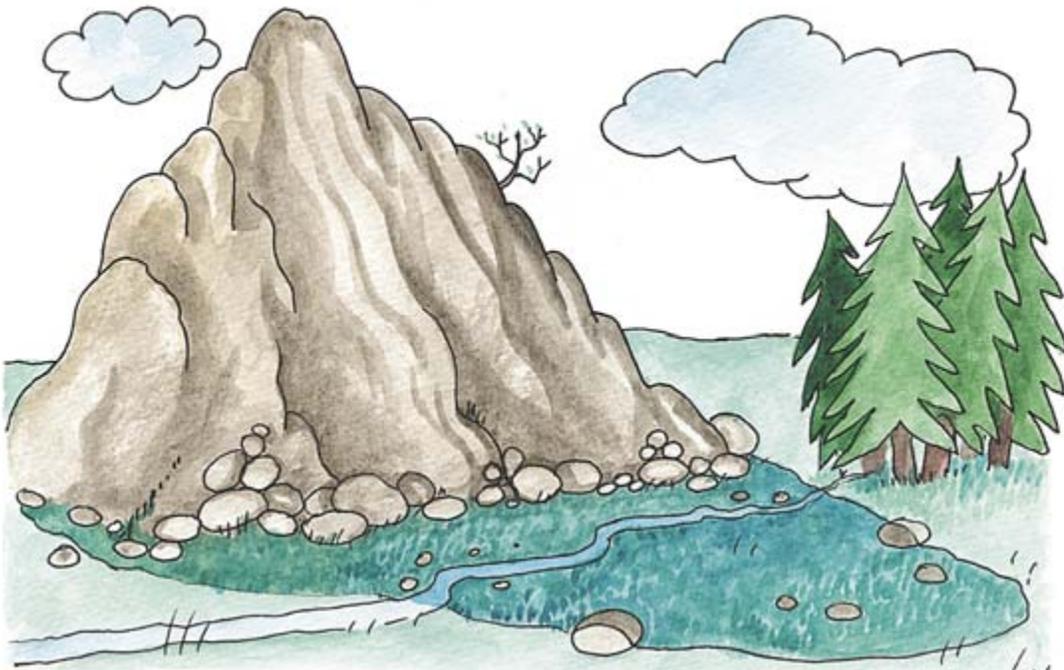
— Кто это она? — спросил тот.

— Она — это большая тень, дочь высокой горы, — ответил переводчик и, поклонившись королю, хотел было удалиться восвояси.

Но король пресёк его намерение жестом.

— Нельзя ссориться с теми, кто выше тебя, — сказал он, глядя на удивлённого юношу. — Пойди и извинись за меня перед тенью.

Как только молодой переводчик произнёс слова извинения, тень сразу же увеличилась в размерах и снова нарушила границу охотничьих владений местного короля. Но в этот раз король встретил её благосклонно и даже пригласил посетить свой дворец. Тень, не раздумывая, согласилась, но с одним условием.

— Чтобы я смогла дойти до вашего дворца, надо постоянно благодарить меня, — сказала она, что и было сделано незамедлительно.

Свита короля принялась наперебой расхваливать тень, которая от множества похвал быстро удлинялась, и со стороны это было похоже на прерывистый бег.

Когда тень очутилась в тронном зале, то первым делом направилась к трону, на котором восседал король.

— Теперь ты, большая тень, будешь прислуживать мне. И все короли будут завидовать, что у меня в услужении самая большая тень, — произнёс король и жестом указал гостье на место за тронном.

— Но я не умею прислуживать, я умею только служить, — возразила тень.

— Разве это не одно и то же? — удивился король. — Ты должна благодарить меня за то, что удостоилась такой чести.

Но тень не умела благодарить и поэтому съёжилась от предчувствия, что сейчас её будут ругать. Так и случилось.

— Какая неблагодарная тень! — повторяли друг за другом придворные.

«Ничего ведь не случится, если я поблагодарю короля», — подумала тень.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — сказала тень и хотела поклониться так, как кланяются другие придворные, но не смогла этого сделать потому, что уменьшилась в несколько раз.

А так как все входы во дворец и выходы из него были закрыты массивными дверями, то тень не смогла соединиться с большей своей частью, которая уже покинула территорию местного королевства. Свернувшись в клубочек, то, что осталось от большой тени, лежало за тронном, словно побитая собачонка.

— Тень сбежала! — перешёптывались между собой придворные.

— Найти и обезглавить! — приказал король, и придворные разбежались по дворцу в поисках тени.

— Разве можно обезглавить безголового? — прошептало то, что осталось от большой тени и хотело вздохнуть, но не смогло, потому что не всегда часть может выполнять функции целого.

Так бы и пропало это то, что осталось от большой тени, лёжа за тронном неразумного короля, если бы не помог случай.

Дело в том, что народ, устав от самодурства властителя, решил лишить короля власти и трона. Рано или поздно всякому терпению приходит конец. Когда в тронный зал вбежала толпа вооружённых людей, которые с криками «Да здравствует свобода!» вывели под руки короля из дворца и вслед за ним вынесли трон, то теперь уже бывший тронный зал превратился в большую комнату.

«Короли приходят и уходят, а солнце есть всегда!» — подумало то, что осталось от большой тени, и выползло из дворца наружу.

Когда объявляется свобода, то двери почему-то забывают закрывать. Может быть, из-за боязни, что свобода при закрытых дверях снова станет пленницей. А может быть, просто победители от эйфории способны терять разум.

Как бы там ни было, но то, что осталось от большой тени, благополучно добралось до границы охотничьих владений бывшего короля и воссоединилось с урезанной большой тенью. Наконец-то большая тень снова стала полноправной дочерью высокой горы и радовалась этому. Ведь не всегда, оторвавшись от корней своих, можно вернуться к истокам. Примут ли они тебя?

С тех пор, лёжа у подножия высокой горы, большая тень часто думала о том, что лучше честно служить защитой всем, кто в ней нуждается, чем прислуживать одному властителю. По крайней мере, не тошнит!

Янек и Бася

На вершине холма был старинный город, окруженный высокими крепостными стенами. Близ одной из стен, буквально в ста метрах от неё, стояла ветхая лачуга, в которой жил старик Янек — обыкновенный горшечник.

Горшечник был таким бедным, а его лачуга такой ветхой, что горожане сторонились его, словно боялись заразиться болезнью, которая зовётся нищетой. Только одна сирота по имени Бася жалела старика и иногда приносила ему кусок хлеба с сыром и луковицей, что давала хозяйка ей на ужин. Не слушая возражений Баси, Янек делил еду пополам, и они молча ужинали, запивая каждый кусочек родниковой водой. Пожелав старику спокойной ночи, девочка убегала к хозяйке. Но чаще всего Бася оставалась без ужина, так как хозяйка просто-напросто забывала про девочку.

Старик Янек жалел Басю и понимал, что она от доброты сердечной отдаёт ему последний кусок хлеба с сыром. Этого он допустить не мог. Поэтому, несмотря на то, что его руки со скрюченными пальцами уже не способны были, как раньше, лепить красивые кувшинчики, миски и чашки, горшечник решил сделать Басе подарок.

Когда девочка в очередной раз не принесла ужин, Янек стал собираться в путь. Он положил в мешок смену белья, кувшинчик, кружку, два сухаря и необходимый для работы инструмент. С первыми лучами солнца старик вышел из лачуги и по едва заметной тропочке спустился по склону холма в долину.

— Давно я здесь не ходил, — произнёс вслух Янек, и эхо ответило ему.

— Дил, дил, дил! — разнеслось по всей долине.

— Перестань! Не до шуток мне сейчас, — попросил горшечник, и эхо замолчало.

Недалеко от ручья, что стекал по склону холма в долину, находился овраг, где у Янека была заветная яма, на дне которой можно было увидеть голубую и розовую глину. Её было так мало, что не хватит ни на кувшинчик, ни на чашку. Но зато вполне достаточно для хорошей свистульки. Старик присел на лежащий возле ямы плоский камень и задумался. Сколько мешков с глиной перетаскал он из ямы в лачугу, теперь уже и не вспомнишь. Годы идут, времена меняются, и спрос на глиняную посуду практически пропал. Разве что какой-нибудь коллекционер или любитель экзотики приобретал у горшечника

по сходной цене кувшинчик или кружку. В моде стала металлическая посуда, она не бьётся и долго служит. Так прогресс лишил Янека работы.

Но мир не без добрых людей. То угольщик поделится с горшечником платой за проданный уголь, то дровосек принесёт вязанку дров, а то и пекарь раздоберется на пару булок. И всем им, дары приносящим, Янек в ответ дарил глиняные кружки. Спустя некоторое время по городу прокатилась молва о том, что пить воду из глиняных кружек приятнее и полезнее для здоровья. И горожане скупили у Янека весь запас глиняной посуды. С тех пор прошло десять лет. Глиняные кружки оказались настолько прочными, что до сей поры ни одна не разбилась. Очевидно, что всё сделанное на совесть хранится долго.

Как бы там ни было, но давно известно о том, что бедные люди чаще помогают друг другу выжить, чего нельзя сказать про богатых. У них свои правила игры, поэтому у большинства богачей срок жизни короток.

Думай, не думай, но из дум каши не сварить! Пора и за работу приниматься. Янек с трудом спустился в яму и набрал горсть голубой и горсть розовой глины. Держа глину на вытянутых руках, старик думал, как ему выбраться из ямы. Словно подслушав его мысли, дно ямы стало подниматься. Янек дождался, пока оно окажется на уровне земли и шагнул к камню. Он оглянулся, чтобы проститься взглядом с ямой, но той уже не было и в помине. На том месте, где прежде была яма, расстился ковёр из голубых незабудок и розовых колокольчиков.

— Добрый знак! — сказал Янек, и эхо согласилось с ним.

— Так, так, так! — услышали все обитатели долины и воспрянули духом. Приятно же думать, что твоё «не так» вдруг превращается в «так».

Горшечник освободил ладони от глины, положив её на плоский камень, и, достав из мешка кувшинчик, направился к ручью. Подойдя к ручью, он послушал журчание воды, перекатывающейся с камня на камень. И улыбнулся. Когда Янек наклонился к воде, чтобы наполнить кувшинчик, то не увидел своего отражения в воде.

— За волшебство надо платить, — услышал он за спиной незнакомый голос. Старик оглянулся, но никого не увидел.

«Наверное, это ветер пробежал по веткам кустарника, а мне и почудилось», — подумал он, и медленными шагами пошел назад, к камню.

Подойдя на расстояние вытянутой руки к кусочкам глины, Янек брызнул водой из кувшинчика сначала на розовую глину, а затем — на голубую.

— Сила воды напитай землю! — трижды произнёс горшечник прежде, чем стал тщательно разминать глину. Когда глина стала однородной и податливой, он вылепил из неё двухцветную свистульку, а именно: с одной стороны она была розового цвета, а с другой стороны — голубого.

— Вода и ветер в голубом цвете, а розовый цвет — солнечный свет! — трижды повторил Янек, глядя попеременно то на свистульку, то на небо.

— Чего ты хочешь? — слышался голос, который старик уже слышал у ручья.

— Я хочу, чтобы сирота Бася, для которой я сделал эту свистульку, могла вызывать дождь, подув в свистульку с голубого конца, или солнечный свет, подув в свистульку с другого конца. Ручаюсь, что делать всё это она будет во благо людям, — ответил Янек.

— Хорошо! — слышалось откуда-то сверху. — Пусть будет так, как ты хочешь. Свистулька будет подчиняться Басе и всегда возвращаться к ней, что бы с ней ни случилось. Девочка заслужила благодати. А ты придешь ко мне через год.

Янек взглянул на небо, но, кроме мелькнувшего в облаках луча света, ничего необычного не увидел. Пока горшечник разговаривал с невидимкой, кто-то высушил свистульку и покрыл её лаком. Янек взял свистульку в руки и с удивлением заметил несколько дырочек на ней.

«Чудеса, да и только!» — подумал он.

— Дедушка Янек! Возьмите меня с собой! — услышал старик детский голос и, повернув голову на звук, увидел бегущую по склону холма Басю.

Когда запыхавшаяся от быстрого бега девочка подошла к плоскому камню, горшечник достал из мешка два сухаря и кружку. Он протянул Басе сухарь и кружку с водой, налитой из кувшинчика. Сам же стал пить воду прямо из кувшинчика и с каждым выпитым глотком чувствовал, как силы возвращаются к нему.

— Дедушка, ты стал такой красивый! — воскликнула Бася. Янек взглянул на девочку, да так и застыл с открытым ртом. Вместо голенастой девчонки он увидел семнадцатилетнюю красавицу с удивлёнными глазами.

— Пойдём к ручью, — только и смог вымолвить горшечник и резво вскочил на ноги. Прибежав к ручью, он долго разглядывал своё отражение в воде и догадался, почему прежде никакого отражения не видел. Девушке очень нравилось собственное отражение в воде, она крутилась так и этак, разглядывая себя в новом облиции. Вдоволь налюбовавшись на себя, Бася взглянула на Янека, назвать которого дедушкой язык не поворачивался. На вид горшечнику можно было дать не больше сорока лет.

— Янек, а что нам теперь делать? — задала она вопрос горшечнику. — Нас в таком виде никто не узнает.

— Мы не вернёмся в город, — ответил Янек. — В конце долины у высоких гор есть селение, где живут добрые люди, мы пойдём к ним.

По дороге горшечник рассказал Басе о свистульке. Он протянул девушке свой подарок. Бася повертела в руках свистульку и, желая проверить её в действии, подула в голубой конец. Небо потемнело, поднялся ветер и хлынул дождь, вымочив до нитки Басю и Янека.

— Подуй в розовый конец, а то мы простудимся и заболеем, — попросил Янек, и Бася несколько раз дунула в свистульку. Дождь разом прекратился, и выглянуло солнышко, которое быстро обогрело путников и высушило на них одежду.

— Никогда не дуй в свистульку без необходимости, — сказал горшечник. — Отныне ты и свистулька будете помогать селянам в выращивании урожая, а они тебя будут кормить за это. Вот такой тебе от меня подарок.

— А если будут давать деньги? — поинтересовалась Бася.

— Если хотя бы раз окажешь людям помощь за деньги, волшебная свистулька превратится в обычный свисток. Всё, что даётся свыше, должно служить людям, не требуя платы взамен.

Селяне приняли путников гостеприимно, накормили и предложили временное жильё, пока Янек не построит для Баси дом. Узнав, что девушка

обладает даром менять погоду, старейшины селения попросили Басю вызвать дождь.

— Уже три дня палит солнце, растения вянут от жажды, — пояснил главный старейшина.

Бася кивнула головой в знак согласия, вынула из кармана свистульку и подула в неё три раза. Вдруг налетел ветер, солнце спряталось за неизвестно откуда появившуюся тучу, из которой хлынул проливной дождь.

— Достаточно! — замахал руками главный старейшина, увидев, как ручейки стали заливать растения.

Девушка подула в розовый конец свистульки, и через несколько минут вновь установилась солнечная погода.

— Сколько мы вам должны за спасение урожая? — спросил главный старейшина, доставая из кармана кошелек с монетами.

— Басе нельзя брать деньги за работу, — ответил Янек. — Дар пропадёт.

— Но мы можем заплатить продуктами, — предложил один из старейшин. Янек кивнул головой в знак согласия.

Так они и стали жить. Бася делала погоду, а Янек строил дом. Когда строительство дома подошло к концу, девушка заметила, что Янек постарел.

«С чего бы это?» — подумала Бася. Она не знала, что приближается срок платежа за чудо. Да и зачем забивать хорошенькую девичью головку мыслями о грустном? Тем более что она занята думами о молодом Иванко, живущем по соседству.

«Вот и хорошо, — подумал горшечник, заметив, как полыхают румянцем Басины щечки при встрече с молодым соседом, — справлю новоселье и свадьбу, тогда и уйду со спокойной душой».

Так и случилось. Спустя неделю после свадьбы Бася не увидела за столом Янека. Впервые он не пришел завтракать. Бася постучала в дверь комнаты горшечника, но не услышала ответа. Она вошла в комнату и увидела Янека, неподвижно лежащего на кровати. Он был таким, каким она его знала прежде: старый, небритый и руки со скрюченными пальцами.

Когда хоронили горшечника, была ясная погода. На небе ни облачка, только широкая радуга опоясала небосвод.

— Светлый был человек, — сказал главный старейшина и, указывая рукой на радугу, добавил: — Даже врата райские ему открыты, чтоб душа не заблудилась.

И все стали смотреть в небо и не заметили, как маленькая белая птичка выпорхнула из гроба и полетела к радуге.

— Смотрите-ка, нашла! — обрадованно воскликнул главный старейшина, когда птичка влетела в радужные ворота.

И всем стало спокойно и радостно на душе потому, что горшечнику подали вечный покой.

— Каждому воздаётся по трудам его! — ответил главный старейшина на вопросительный взгляд Баси.

Когда у Баси с Иванко родился сын, селяне предложили назвать его в память о горшечнике Янеком, что и было исполнено с превеликой радостью.

А что же свистулька? Пока была жива Бася, свистулька служила людям, как говорится, верой и правдой. А потом куда-то пропала. Как знать, может быть, ищет такую же добрую девочку, какой была Бася?

Добрая кукла Маша

Кукла Маша сидела на комодe между зайчиком и медвежонком, любимыми игрушками девочки, жившей когда-то в этом доме, и смотрела круглыми глазами голубого цвета на противоположную стену, где висел портрет юной девушки.

«Как быстро она выросла», — подумала кукла, вглядываясь в знакомые черты лица своей бывшей хозяйки. И невдомёк ей, что на портрете не хозяйка Верочка, а её мать Татьяна Степановна в молодости. Она не понимала, что уже полтора десятка лет видит один и тот же портрет. И она бы тогда подумала о том, что случай и беда непредсказуемы и всегда представляются и появляются, когда их не ждёшь. Так и произошло в ту роковую ночь, когда кукла Маша сломалась — чип в голове у куклы был, но программа стёрлась, и, кроме фразы: «Как быстро она выросла», — ничего нельзя было извлечь из карты памяти. И всё это произошло из-за болезни её маленькой хозяйки Верочки.

Но вернёмся к началу истории.

Когда в продаже появились первые куклы-биороботы, то Татьяна Степановна, не раздумывая, решила приобрести такую игрушку для младшей дочери Верочки, болезненного создания четырёх лет от роду.

В назначенное покупательницей время куклу доставили из магазина. Рассыльный занёс коробку в дом и поставил её на большой круглый стол в гостиной.

— Вот и хорошо! — воскликнула Татьяна Степановна, глядя на рассыльного, распаковывающего доставленный товар.

— Пока никто не жаловался на наших кукол, — заметил тот.

— Это я к тому, что дочери нет дома. Когда она вернётся с прогулки, то обрадуется, увидев куклу во всей красе, — пояснила женщина.

Рассыльный освободил коробку от содержимого, разложив его на столе, и протянул покупательнице документы на купленное изделие.

— Эту куклу зовут Машей, так написано в её паспорте, — сказал он и вопросительно взглянул на Татьяну Степановну.

— Хорошее имя, — ответила та и отправилась на кухню, чтобы приготовить чай.

Пока Татьяна Степановна хлопотала на кухне, рассыльный установил программный блок во встроенный внутри туловища куклы компьютер и проверил работу куклы в действии.

— Вам какая кукла нужна? — обратился он к вернувшейся из кухни хозяйке. — У нас есть три варианта: Маша добрая, Маша умная и бабушка Маша.

— Бабушка у нас есть, да и на ум пока не жалуемся, а вот доброты иногда не хватает, — ответила Татьяна Степановна.

— Пусть будет Маша добрая, — сказал рассыльный и поставил куклу на пол.

Кукла повертела головой в разные стороны, и только когда убедилась в том, что её безопасности ничто не угрожает, поздоровалась с Татьяной Степановной.

— Здравствуй, Маша! — ответила та. — Добро пожаловать!

Слова Татьяны Степановны Маша восприняла буквально.

— У меня в программе заложено, чтобы добро всем дарить, — заметила кукла.

На что Татьяна Степановна улыбнулась и покачала головой. «Теперь придётся следить за своими словами», — подумала она.

Когда в сопровождении бабушки вернулась с прогулки Верочка, то кукла сначала подошла к девочке и протянула ей руки.

— Меня зовут Машей, — представилась она. — Я буду твоим дружочком.

— Дружочек — это хорошо! — обрадовалась девочка и протянула Маше руки.

Так они поздоровались. Затем кукла поздоровалась с Анной Сергеевной, бабушкой Веры.

— Пойдём со мной! Я хочу показать тебе нашу комнату, — предложила девочка кукле, и они пошли осматривать детскую комнату.

— Ну и дела! — только и смогла произнести Анна Сергеевна, впервые увидевшая куклу-биоробота воочию.

— То ли ещё будет! — пообещала ей Татьяна Степановна.

И оказалась права.

Осень в этом году выдалась дождливой и ветреной. В тот день, когда Верочка с Анной Сергеевной отправились на прогулку в ближайший от дома парк, внезапно подул холодный ветер и пошёл дождь со снегом. Прогулка была омрачена непогодой, и домой бабушка с внучкой вернулись в плохом настроении.

«Не заболеть бы», — подумала Анна Сергеевна, развешивая для просушки в ванной свою и внучкину промокшую одежду.

Вечером у девочки повысилась температура, и Татьяна Степановна, уложив дочь в постель, вызвала врача на дом.

— Дружочек заболел! — сказала кукла и погладила девочке руку. — Не бойся, я тебя вылечу.

— А ты не обманешь? — спросила Верочка, с надеждой глядя на своего дружочка.

— Обман не заложен в программу общения, — ответила Маша добрая. — Я ведь биоробот, а не человек.

«Твои бы слова да Богу в уши», — подумала Татьяна Степановна и погладила куклу по голове.

— Это я виновата! — несколько раз повторила Анна Сергеевна, прикладывая платочек к глазам, пытаюсь скрыть слёзы.

— Мама, успокойтесь! Никто вас не винит в болезни Верочки. Нельзя было предвидеть резкое ухудшение погоды, вы же не метеоролог, — сказала

Татьяна Степановна. — Лучше достаньте из дорожной сумки мою аптечку. Я должна сделать Верочке укол. Похоже, что у неё пневмония.

— Ты врач, тебе виднее, — ответила Анна Сергеевна.

Врач скорой помощи подтвердил диагноз, поставленный Татьяной Степановной.

— Странная какая-то пневмония, — заметил он, осмотрев девочку.

— А что в ней странного? — спросила Анна Сергеевна.

Она и так себе места не находила, считая себя виновницей болезни Верочки, а тут ещё врач с какими-то странностями.

— Быстротечная, — ответил врач, — кризиса ждать недолго. Звоните, если что.

С этими словами он вышел за дверь, не подумав о том, что его слова ещё больше расстроили Анну Сергеевну. Радовало её только то, что кукла Маша неотлучно находилась рядом с Верочкой и старалась помочь девочке одолеть болезнь. Кукла пела песенки, рассказывала весёлые истории и танцевала какие-то немислимые танцы, так как хорошо запомнила, что врач советовал отвлекать ребёнка от грустных мыслей. Её старания не пропали даром. Верочка смотрела на куклу во все глаза и улыбалась.

«Хватит ли доброты людской для спасения души человеческой?» — подумала кукла Маша и поняла, что не хватит, увидев, как девочка закрыла глаза и захрипела.

— Это кризис, — сказала Татьяна Степановна и почувствовала, как сердце её сжимается от страха за дочь.

— Что вы делаете, когда нужна помощь? — обратилась кукла Маша к Анне Сергеевне.

— Мы молимся Богу о спасении, — ответила ей та.

«Я должна спасти дружочка», — мысленно приказала себе кукла Маша и запустила программу самопожертвования.

Анна Сергеевна лишилась дара речи, когда увидела куклу Машу, стоящую на коленях с поднятыми вверх руками.

— Прошу тебя, мой создатель, отдать всю мою энергию Верочке для исцеления от болезни! — трижды произнесла кукла Маша и сломалась.

Анна Сергеевна перекрестилась три раза и подхватила куклу на руки.

— Маша тоже заболела? — услышала она голос внучки и обернулась на звук.

Увидев улыбающееся лицо дочери, Анна Сергеевна поняла, что кризис миновал.

— Это Маша спасла нашу Верочку, — сказала Анна Сергеевна и усадила сломанную куклу на комод.

— При чём здесь Маша? — удивилась Татьяна Степановна. — Это антибиотики помогли.

Но Анну Сергеевну не так-то легко было переубедить. Утром она вызвала мастера по ремонту биороботов. Мастер осмотрел куклу и вынес заключение, что кукла ремонту не подлежит.

— Закажите новую куклу, — предложил он Анне Сергеевне, но та отрицательно отнеслась к его предложению.

— Разве можно предавать дружочков? — услышал мастер в ответ и пожал плечами.

«Странная какая-то женщина», — подумал он, покидая квартиру Анны Сергеевны.

«Неужели все такие бессердечные?» — в свою очередь подумала Анна Сергеевна, закрывая за мастером дверь.

Спустя некоторое время Татьяна Степановна по просьбе Верочки решила заказать новую куклу. На её вопрос, есть ли ещё в продаже добрые куклы Маши, представитель завода-изготовителя ответил, что эта модель из-за частых поломок снята с производства.

— Возьмите Машу умную, — предложил он. — Никаких претензий от покупателей не поступало.

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

А король-то голый!

Фраза из сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». Два плута, выдав себя за ткачей, взялись соткать одному королю такую ткань, которую якобы может видеть лишь умный человек, достойный той должности, которую он занимает. Делая вид, что они усердно поработали, плуты вручили заказчику «ничто», пустоту вместо ткани.

Однако король и все окружающие притворились, что видят прекрасную материю; ведь иначе вышло бы, что они глупы и не справляются со своими должностями. Король гулял нагишом, а все восхищались его одеждой. Наконец один мальчишка, который даже не подозревал, в чем тут дело, увидев короля, захохотал и закричал: «А король-то голый!»

Именно после выхода этой сказки выражение «голый король» стало употребляться, когда вдруг обнаруживается, что достоинства человека оказались мнимыми, качества — показными, авторитет — незаслуженным.

Александр ИВАНОВ

Окончание. Начало см. в ДРГ №4/2014

А. А. Иванов.
Дегерротип. 1846 г.

Александр Иванов серьёзно и ответственно относился к поставленной перед собой цели. Он ездил по Италии и посетил Ассизи, Орвието, Флоренцию, Ливорно и другие местности Тосканы для ознакомления с мастерами XIV века и их сравнения с живыми типами, в окрестности Неаполя, в Субиако, на берега рек, для написания этюдов диких гор, купающихся людей, в Милан и Венецию для изучения старых колористов.

Отовсюду он привозил массу набросков и рисунков, так что в короткое время у него накопилось свыше 240 писанных и рисованных голов, фигур, ландшафтов и целых эскизов для картины, не считая сделанных им для неё же копий частями «Преображения» Рафаэля, «Мучений святого Петра» Тициана и работ других великих мастеров.

Иванов любил писать и вёл обширную переписку, помимо этого он заносил мысли и наблюдения в записные книжки, альбомы и даже на отдельные листки, благодаря чему составил целый том его литературных произведений. С 1831 по 1858 год

Ангел благовествует пастухам о рождении Христа. 1850-е гг.

Вознесение

он был в переписке с секретарём Общества поощрения художников В. И. Григоровичем и его председателем графом

В. В. Мусиным-Пушкиным-Брюсом, с сестрами, братом, племянницей, отцом, с некоторыми из своих товарищей ху-

дожников, Лапченко, Моллером, Серебряковым, Чмутовым, Михайловым, Резановым, Иорданом, с известными

писателями, Гоголем, Жуковским, Языковым, Погодиным, Герценом, Чижовым, с людьми, принадлежащими к

литературным кружкам 40-х годов, и некоторыми коллекционерами. Кроме того, с теми, с кем по тем или иным обстоятельствам ему приходилось поддерживать деловые отношения.

Корреспонденция Александра Иванова была издана особой книгой и поступила в своё время в Московский Публичный (Румянцевский) музей. Она включает в себе много интересного не только о личности художника, но и о его воззрениях на многие явления художественного искусства, литературы и политики тридцатилетнего периода общественной жизни России.

Его знаменитая картина была окончена в 1857-м году, её приобрел Александр II и пожаловал Румянцевскому музею. Туда поступили и все альбомы художника, их свыше 50-ти, с его рисунками, этюдами и эскизами для картин, наброски с произведений старых мастеров, композиции, все черновые оригиналы писем и заметок.

После Московского музея наибольшее количество работ Александра Иванова находилось у русских коллекционеров П. М. Третьякова и М. П. Боткина в Москве и Петербурге. Всего же насчитывается свыше 400 рисунков маслом и 600 рисунков живописца.

Художественная значимость и достоинство художника состоит в том, что он всю свою деятельность посвятил освобождению русского искусства от шаб-

Портрет Николая Васильевича Гоголя. 1841 г.

лонных и рутинных приёмов и стремлению приблизить его к истинной природе правдивостью при изображении действительной обстановки и настоящим движением действующих лиц.

«Каково бы ни было достоинство моей кисти, я всё-таки не могу согласиться, чтобы она служила такому делу, истины которого я не признаю... Между всеми искусствами, кои природа определила в удел роду человеческому, живопись есть самое приятное и служит для полезного увеселения очам и разуму... Художник должен стоять вровень с понятиями своего времени», — писал Александр Иванов.

Итальянский пейзаж. 1840–1850-е гг.

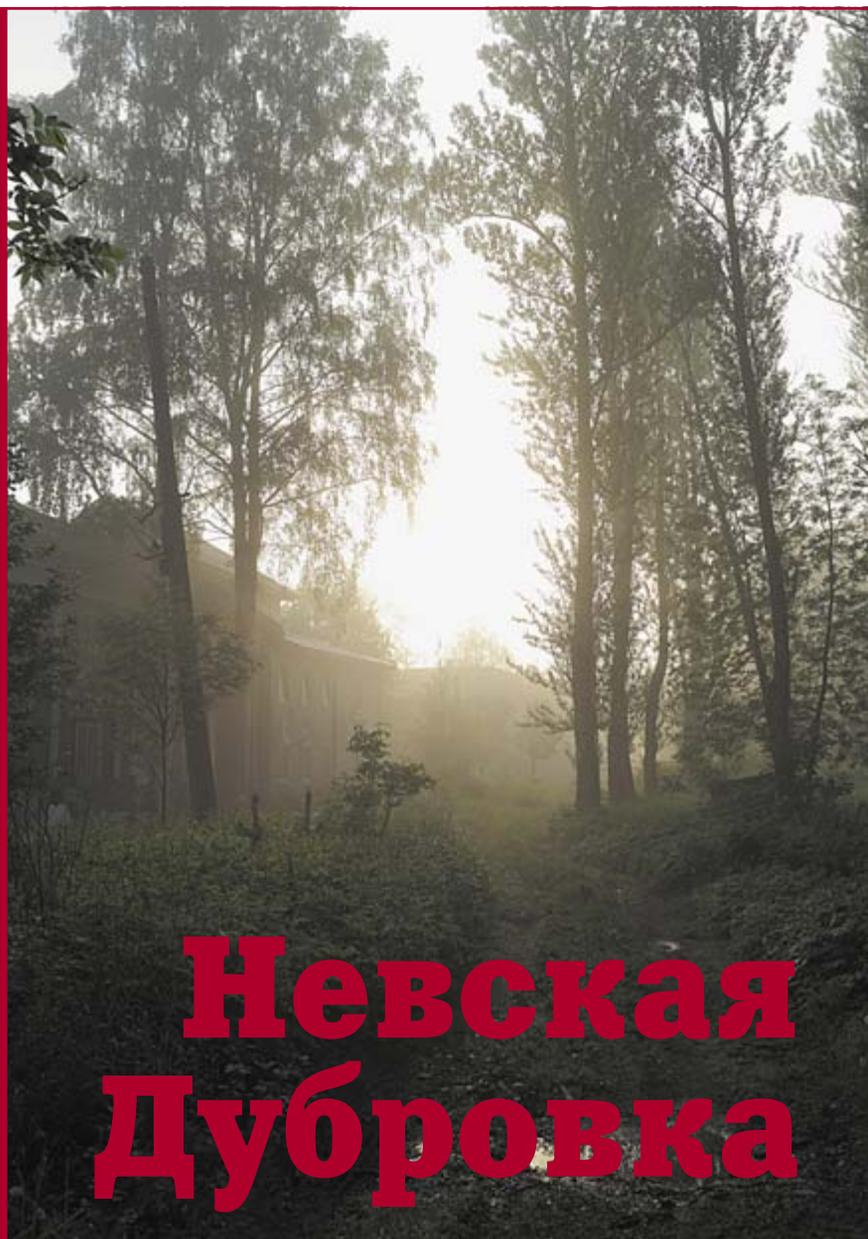
Сергей Иванов

История Невской Дубровки несколько раз начиналась заново. Дубровка (или «Дуброва») на Неве была отмечена на первых шведских картах этих мест. Упомянулась она и в «Окладной книге Водской пятины» — налоговой ведомости Новгородских земель, составленной в XVI веке. Но бывало, что Дубровка с карт исчезала...

Так или иначе, посёлок Невская Дубровка в том месте, где он находится сейчас, сформировался лишь в конце XIX — начале XX века, когда здесь началось строительство нескольких фабрик: лесопильного, бумажного и потом спиртового заводов. Почти в одночасье возник промышленный центр, который привлекал рабочих не только из российских губерний, но и из соседней Финляндии. Тогда финские, шведские и эстонские «гастарбайтеры» в окрестностях Петербурга были так же обычны, как сейчас рабочие из Таджикистана и Узбекистана.

Окрестности Дубровки были популярны у петербургских дачников. Здесь на берегу Невы снимала дачу семья Михаила Зощенко. Эти места описаны им в цикле рассказов про Лёлю и Миньку, а также в повести «Перед восходом солнца».

Первая мировая война и революция не изменили жизнь посёлка радикально.

Невская Дубровка

Заводы перешли из частных рук в государственные, но состав рабочих, да и образ жизни оставались прежними. Только выросло число школ, появились клубы, спортивные секции, фонтаны. Заводской комплекс оказался в ряду других «строек пятилетки», стал одним из центров советской индустриализации. Но этот промышленный расцвет прервала новая война.

Военная история Невской Дубровки известна сейчас многим. Ведь рядом, на противоположном берегу Невы, возник знаменитый

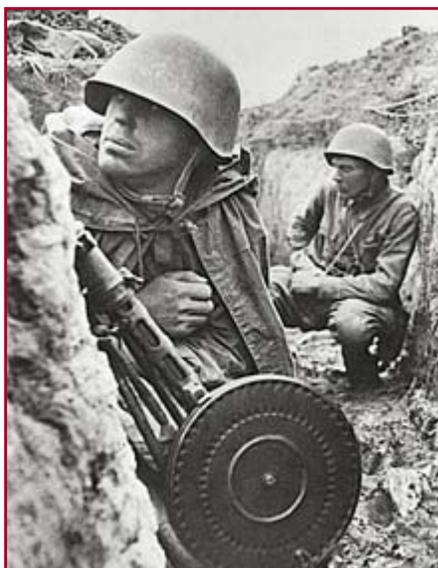
«Невский пяточок». Но сама Дубровка уже в первый год войны оказалась уничтожена. Лишь в конце сороковых годов началось её восстановление, и тогда посёлок родился заново.

Война пришла в Дубровку неожиданно, как неожиданно пришла она и в страну, хотя все к этой войне готовились. Дубровка находилась далеко от границ. Даже финская граница в результате недавней «зимней войны» 1939 года была отодвинута на безопасное для Ленинграда расстояние. Поэтому появление над Дубровкой в конце ав-

густа 1941 года немецких самолётов застало всех врасплох. Война шла уже два месяца, но шла где-то далеко, а в Дубровке продолжалась обычная трудовая жизнь. Немецкие мотоциклисты на противоположном берегу Невы могли показаться миражом. Но взрывы снарядов в посёлке и пулёмётная стрельба скоро убедили всех в реальности врага.

Немцы устремились к Шлиссельбургу, и тыловой посёлок в одночасье сделался блокированным, вместе с Ленинградом, оторванным от Большой земли. Часть жителей успели эвакуироваться на баржах по Ладожскому каналу — но эти баржи расстреливали с воздуха немцы, так что эвакуация оказалась для многих не спасением, а гибелью. Те же, кто остался в посёлке, вынуждены были спасаться в лесах от постоянных обстрелов и бомбёжек.

Вскоре лес под Невской Дубровской превратился в огромный город, только вместо домов в этом городе стояли землянки и блиндажи, а вместо улиц были окопы, «ходы сообщения».

Последние мирные жители переехали глубже в тыл, и население лесного города стало полностью военным. Здесь базировались войска Невской оперативной группы, которой было поручено форсировать Неву и прорвать блокаду.

Прорвать вражеское кольцо не удалось ни в 1941, ни в 1942 году, хотя такие попытки делались постоянно. Благодаря героизму русских солдат на левом берегу Невы (сам посёлок находился на правом) возник «Невский пятак» — узкая полоска берега шириной несколько сотен метров и длиной в два

три километра. С одной стороны «пятачок» ограничивала холодная глубокая Нева, с другой — шоссе, по которому передвигались немецкие войска. К северу от советского плацдарма стояло огромное бетонное здание электростанции, построенное перед войной для снабжения электричеством Дубровских предприятий. Это здание было превращено немцами в мощную огневую точку. Как назло, станцию строили на совесть, из прочного железобетона, и разрушить эту крепость нашим артиллеристам не удалось. Окопы «невского пятачка» просматривались из верхних этажей станции как на ладони, нашим солдатам почти невозможно было укрыться от обстрелов. Поддерживать жизнь пятачка можно было только за счёт переправы новых бойцов со стороны Невской Дубровки. Но Нева тоже простреливалась немцами из-за стен электростанции и из других укрепленных точек, поэтому переправляться удавалось только ночью. В лодках, заготовленных заранее, солдаты переправлялись на пятачок, стараясь не скрипеть уключинами и не плескаться вёслами. Перед крупными операциями на плотках на другой берег переправляли лёгкие танки. Немалая часть этих лодок и плотов не доходила до другого берега — обстрелы Невы производились и по ночам. С пятачка в тыл на лодках доставляли раненых.

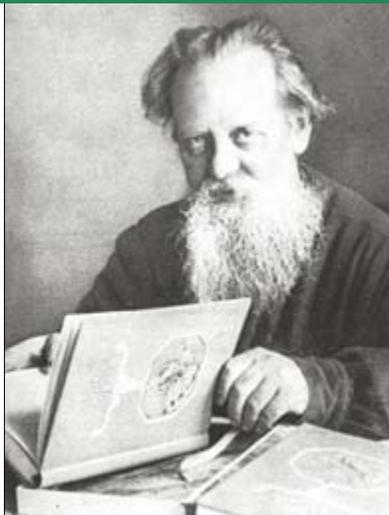
Такая переправа требовала не только осторожности, но и больших физических сил. Нева — одна из самых быстротекущих рек России. Стоило зазеваться — и

Сверкающий

Немного у нас писателей, которых можно назвать такими сказочниками, что открыли и для себя, и для юных читателей волшебный мир целого царства, с лесами, реками и горами, где люди находят удивительной красоты камни, каждый из которых — со своей историей и чудесным секретом.

Речь идёт о Павле Петровиче Бажове. Это он открыл для нас таинственный и прекрасный край, зовущийся Уралом, с его древними преданиями, песнями и сказами, что передавали из поколения в поколение живущие там работные люди. Мудрый Урал наотрез отказывался открывать людям свои богатства, если они не заслужили это своим трудом. И потому уважали люди Урал, любили его за те счастливые минуты, когда из простого, кажется, камня, обросшего мхом, в котором накрепко засели

комья жёсткой земли, — через неделю, а то и месяц, на столе у мастера начинали светиться — то колечко, то с красивыми змейками-прожилками брошь, а то и волшебная по красоте чаша, на которую могло уйти и полгода замечательного по искусности труда.

В сказках Бажова вы встретите и уральского самородка Данилу-мастера, и невесту его Катюшу, и Хозяйку всех горных сокровищ, очень красивую, но холодную, потому что в

её царстве из драгоценных камней — больших и малых — всё-таки чаще всего холодно и неуютно простому человеку. Там же давно живёт и Голубая змейка, которая может и казнить, и помиловать — смотря какой человек ей встретится: добрый или злой. Тут и змей Полоз, временами страшный, как Змей-Горыныч, и Серебряное копытце. «Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем — там и появится дорогой камень», — рассказывает сказочник. А чары Хозяйки Медной горы пленили-таки доброго молодца Степана, и не скоро он сумел освободиться от них, вернуться к своей Настасье. Что делать, любовь — дело не шуточное.

Чем же нас так привлекают сказы Бажова? А тем, что и герои этих ис-

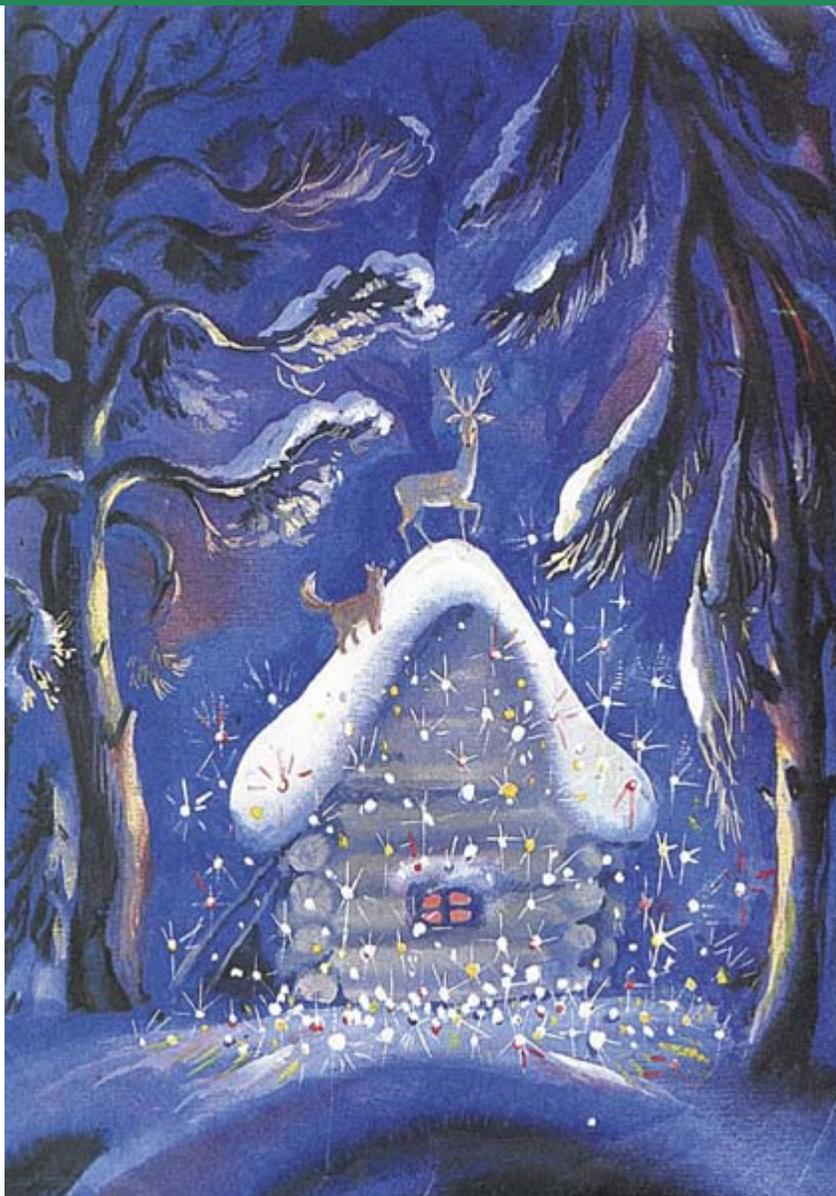

торий, и картины уральской природы, и сам язык произведений — родились не за писательским столом, а складывались, росли и ширились, подправлялись, — в самом народе, а уже Павлом Петровичем доводились до совершенства, как драгоценные камни.

Бажову не надо было ехать за тридевять земель и знакомиться с удивительным горным краем. Он вырос здесь, в семье горнозаводского рабочего Сысертского завода близ Екатеринбурга. Учась в Пермской духовной семинарии, летом он много ездил по Уралу, собирал и очень тщательно записывал народные поверья и сказания, причём особое внимание уделял языку, на котором те повествовались. Большим подспорьем в этом была и родная бабушка писателя Авдотья Петровна — с её певучей речью и фактами собственной жизни, когда женщины порой вынуждены были становиться старательницами или даже камнерезами.

Спустя годы будет ясно, что Бажов трудился в этих поездках не только как будущий писатель, но и учёный. Ведь годы летят очень быстро, меняется характер людей, меняется и сама страна, и залежи народного языка, образного и первородного, постепенно размываются волнами времени. Павел Пе-

трович сумел в своих сказках во многом уберечь язык, сохранить его первоизданность, в то же время максимально приблизив его к современному. И хоть целых шесть драгоценных тетрадей с записями стариковских рассказов оказались утерянными, Бажов и спустя годы вспоминал некоторые крылатые фразы. К примеру: «У людей канительно, а у нас просто»;

«Языком — не руками, всяк бы работал»; «Чужое охаять мудрости не много надо»; «Целый вечер лясы да балясы»; «Всё у него с рывка да с тычка».

Прошли годы. За это время он стал писателем, сотрудничал в газетах и журналах, преподавал русский язык, на стороне красных принимал участие в Гражданской войне на Урале, — и в 1939 году из-под его трудолюбивого

и талантливого пера вышла знаменитая по сегодняшнему дню «Малахитовая шкатулка». Это книга вобрала главные сказы Павла Петровича, но постепенно появлялись очередные, и книга выходила уже обновлённым изданием. Произведения Бажова вызвали огромный интерес читателей и критиков, которые признавали, что до сих пор никому из писателей не удавалось так ярко рассказать о жизни и труде горных и заводских рабочих, показать всю глубину и красоту истинного творческого труда. И абсолютно не случайно автор был награждён Государственной премией СССР. И, конечно, всех покорила самобытная разговорная речь героев сказов. И, главное, в ней было так много тепла и любви — и к человеку, и к любому живому существу.

«Есть в наших краях маленькая голубенькая змейка. Ростом не больше четверти, и до того легонькая, будто в ней вовсе никакого весу нет. По траве идёт, так ни одна былинка не погнётся. Змейка эта не ползает, как другие, а свернётся колечком, головенку выставит, а хвостиком упирается и подскакивает, да так бойко, что не догонишь её. Когда она этак-то бежит, вправо от неё золотая струя сыплется, а влево чёрная-пречёрная», — повествует в рассказе «Голубая змейка» Павел Петрович.

«Сказка — ложь, да в ней намёк». Прекрасно зная русскую литературу, Бажов хорошо помнил, что даже в самой фантастической сказке не обой-

тись без «намёка». Вот и в «Голубой змейке» так.

«Тут Лейко с Ланком взмолились:

— Тётяшка, мы тебя не звали.

— А я, — отвечает, — сама пришла поглядеть на охотников добыть золото без работы.

Ребята просят:

— Отпусти, тётяшка, мы больше не будем. И без того два раза подрались из-за тебя!

— Не всякая, — говорит, — драка человеку в покор, за иную и наградить можно. Вы по-хорошему дрались. Не из-за корысти либо жадности, а друг дружку охраняли...

Коли который хорошее другому задумает, у того плиточка золотой станет, коли пустяк — выйдет бросовый камешок».

Тут бы и мне своё словечко вставить: «А ларчик просто открывался». Почему столько добра и света излучали эти, порой совсем не мудрёные сказы? Обратимся же за помощью к воспоминаниям современников о Бажове.

Писательница Анна Караваева: «...Многословия не любил, голос негромкий, всегда незаметен он как-то оставался, а дело двигалось, и душевное тепло от него людям шло... Огонь в до-

ме — вот с чем сравнить его хочется».

В своих произведениях Бажов поднял и очень важную, и самую прекрасную жизненную тему — что такое настоящий художник, творящий искусство. Особенно ярко эта тема выписана в сказе «Каменный цветок». Его герой, Данила-мастер, нашёл-таки, казалось бы, тот самый камень, что позволит ему сотворить волшебный каменный цветок, не отличающийся от живого. «Всё, как ему надо: цвет снизу погуще, прожилки на тех самых местах, где требуется... Ну, всё как есть». А чаша не получилась. И мастер опять обращается за помощью к Малахитнице. «Не могу больше, — жалуется Данила Хозянке горы. — Измаялся весь, не выходит. Покажи каменный цветок». Та вяла его просьбе, показала. Но и после этого удача не далась мастеру, потому что ещё не было у него в сердце своего образа, который бы помог оживить твёрдый, холодный, хотя и красивый камень. О поисках художника, его постоянном влечении к совершенству, говорят и такие сказы, как

«Горный мастер», «Хрупкая веточка», «Железковы покрывки». Причём если в преданиях горнорабочих Хозянка Медной горы — владелица горных богатств, то у Бажова она — помощница настоящему художнику, если он это заслужил, идя трудной и желанной дорогой к искусству.

Надо сказать, что параллельно с творческой работой Павел Петрович всегда принимал активное участие в общественной жизни своего уральского региона. В годы Отечественной войны Бажов берёт на себя заботы не только о свердловских писателях, но и тех литераторах, что вынуждены были эвакуироваться из родных мест. Причём не оставляя работы редактора во фронтовой и местной печати. И после войны он не раз избирался депутатом, в том числе Верховного Совета, проводил большую работу по наказам земляков. И даже когда зрение писателя стало резко ухудшаться, он всё-таки ещё долгое время продолжал и писательскую, и научную работу по фольклорной тематике, руководил Сою-

зом свердловских писателей.

Писатель Евгений Пермяк, давний друг Бажова, утверждал: «Надо родиться на Урале и прожить столько лет, чтобы так его знать и так его любить. Разве можно не любя создать такую «Малахитовую шкатулку»? Павел Петрович — сверкающий самоцвет литературного Урала!» И он же добавляет: «У Бажова и прозвище мальчишечье уличное было — Колдунков, и один из литературных псевдонимов — Колдунков Егорша. А без бороды — что за колдун?»

И впрямь, большинство известных портретов Бажова — где он в возрасте и с бородой. И если сравнивать Павла Петровича с колдуном, то только с мудрым и очень добрым.

Остаётся добавить, что по мотивам сказов Бажова создан кинофильм «Каменный цветок», опера Кирилла Молчанова «Сказ о каменном цветке», одноимённый балет Сергея Прокофьева и многие другие произведения музыки, скульптуры и живописи. Доброе сердце сказочника и сегодня с нами.

Мамина любовь

На берегу лесного прозрачного озера росла берёзка. Весной она расцветала и радовала своей красотой. Осенью берёзка меняла зелёное платье на золотистый наряд, а следующей весной опять веселила всех яркими красками зелени.

У берёзки должны были появиться детки. Она думала, что все они будут расти рядом с ней. Но однажды налетел сильный ветер, растрепал кудри берёзки, и разлетелись её семена по белу свету. Одна только доченька осталась с мамой. Берёзка берегла дочку, укрывала от ветров и грозы, от недругов разных. И выросла доченька стройная, красоты неопишуемой. А мама её тем временем постарела, стройность свою потеряла, защищая дочку от непогоды.

Молодая берёзка, любуясь своим отражением в озере, как в зеркале, стала стесняться матушки своей.

— Разве можно мамы стыдиться? — упрекал молодую берёзку кряжистый дуб. — Она тебя от палящего солнца, от урагана укрывала. Береги маму. Пока мама жива, то и жизнь твоя красива будет и чудесна. Запомни: в горячих, прекрасных материнских сердцах огонь полыхает святой. Мама согревает нас дыханием тёплым. Она с нами болеет, когда мы больны. Мама нам всегда помогает, когда мы печальны, разбиты, грустны...

Не услышала умных слов, загордилась берёзка своей красотой, от мамы отвернулась.

А в это время всё вокруг завихрилось, закружилось. Ветер рвал молодую берёзку. И заметалась она из стороны в сторону, ища защиты и спасения. Тут и гром загремел раскатисто. Тучи столкнулись, засверкали молниями...

Мама зла не помнит, и дитя своё всегда простит. Она встала на пути молнии и... расщепленная пала наземь.

— Неужто в тебе и сейчас совесть не проснётся? — качая кроной, промолвил дуб.

Вскоре наступили холода. Пришла осень, а за ней зима. Трудно было молодой берёзке одной. Поняла она, что потеряла.

— Что мне делать теперь одной, дедушка? — испуганно спросила молодая берёзка у мудрого дуба.

— А разве ты одна. Мама с тобою всегда. Держись и помни: упавший духом гибнет раньше срока.

Пролетели недели, месяцы. Улетели метели. Стало солнышко припекать. Молодая берёзка повзрослела, помнела. Поглядела она на маму и заплакала. Слёзы молодой берёзки падали на разбитый мамин стан. И...

О-о! Чудо! Мама ожила. Листочки распустились нежной зеленью.

Молодая берёзка ветвями обняла свою маму:

— Мама!

Как прекрасно и нежно прозвучало это слово.

— Мамочка, мама, ты дороже мне всех на свете, — поклонившись, тихо прошептала молодая берёзка...

БУХТИНЫ

На весеннем берегу зелёный лёд

Светлана Вьюгина

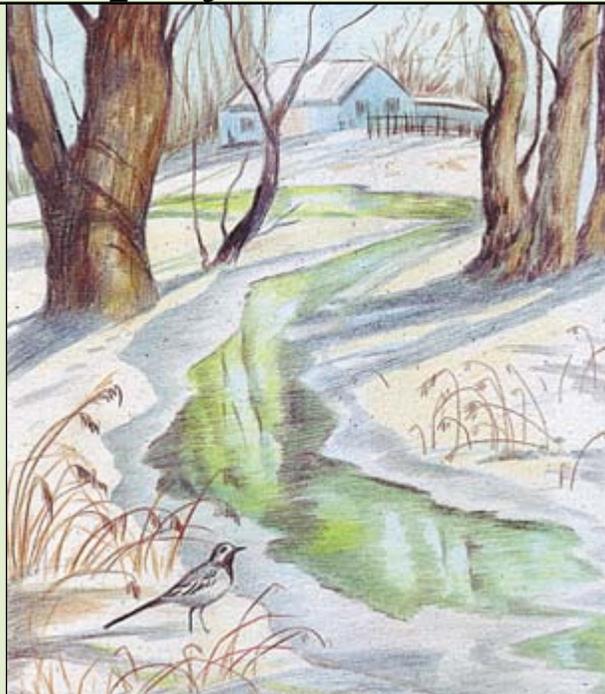
Художник Е. Голомазова

Вчера утром я увидела необыкновенную картину, можно даже сказать чудную. Давайте расскажу об этом по порядку.

Всю зиму — и в декабре, и в январе, и в феврале — всё было белым. И двор нашего дома, и пруд за домом, и его берега, и даже небо часто было белым, потому что в нём летали то большие, то совсем маленькие снежинки. Потом, в марте, стало часто — и утром, и днём, и вечером — сиять тёплое солнце. И снег начал таять. И в нашем дворе, и на берегу пруда, и на его льду. А когда на пруду снег весь растаял, то лёд стал желтеть. Чуть-чуть. А вот вчера...

А вот вчера, когда я пришла к пруду, то тут-то я и увидела чудо: лёд стал зелёным! Да-да, он стал зелёным, а если точнее, тёмно-зелёным. Глазам своим не поверила сначала. Представляете, у берега — белый лёд узкой полосой тянется, а середина — зелёная! И я сразу вспомнила, на что это похоже.

У моей мамы был такой перстень с малахитом — кусочком чудесного тёмно-зелёного уральского камня. Кусочек этот был гладенький, отполированный руками умелого мастера, а вставлен он был в серебряную оправу. Такая светлая каёмочка оттеняла мягкий зелёный цвет малахита. Когда мама

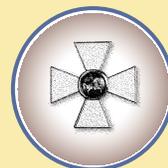
снимала перстень с пальца, я частенько любовалась им.

А тут вот — огромный малахит в белой каёмке прибрежного льда. Вот оно, первое весеннее чудо!

Не зря, совсем не зря по берегу пруда туда-сюда быстро ходила красивая серая трясогузка.

Она кивала спойм длинным птичьим хвостиком, будто одобряла мою радость: весна — это очень хорошо, это красиво!

На службе РОДИНЫ

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Владимир
Морозов

М. Калашников (1919–2013)

Эта фамилия — Калашников! — хорошо известна всем, кто служил в армии. И отцам нашим, и дедам, а может быть, даже и прадедам.

Наш легендарный современник Михаил Тимофеевич Калашников — создатель легендарного автомата. Среди оружейников он самый известный в мире человек. Он награждён самыми высокими наградами Родины, удостоен самых высоких званий.

...Родился Михаил Тимофеевич в 1919 году на Алтае, в глухом селе Курья. Когда Калашников впервые увидел «живой» паровоз, был поражён — не тем, что он тащил за собой платформы с большим грузом, а тем, как мудро устроен, как слаженно, ладно работают его колёса. Поразили его и танки, перевозимые по железной дороге. «Пойду в армию — буду танкистом!» — решил он. И мечта его сбылась. Он стал механиком-водителем танка. Огромная стальная машина беспрекословно слушалась его, Мишку Калашникова, деревенского парня! Но этого ему было мало. Он хотел узнать, как устроен танк, как действуют все его механизмы. Он стал читать техническую литературу, разбирать схемы. И даже однажды отважился придумать некое усовершенствование, за что его похвалил сам командующий Г. К. Жуков и вручил ему

Автомат АК-74

Автомат АК-74М

Единый пулемёт ПКМСН

Ручной пулемёт РПК-74М

Пистолет пулемёт. 1942 г.

именные часы. Это была его первая награда — за беспокойный ум, за желание понять сложный механизм и улучшить его.

Во время Великой Отечественной войны М. Т. Калашников, командир экипажа Т-34, был ранен и попал в госпиталь. Но не лечение было на уме у сержанта. Виденное не раз на фронте — немцы с автоматами, а наши с винтовками — не давало покоя. Те

Ручной пулемёт РПК

стреляют очередями, а наши — одиночными выстрелами. Было горько и обидно за красноармейцев. Нужно, решил он, срочно придумать для пехотинца автомат, лёгкий и надёжный. И чтоб он был лучше немецкого! И чтоб был он у каждого солдата!

И М. Т. Калашников, будучи на госпитальной койке, вчитывается в ту литературу, что была под рукой: наставления по револьверу, винтовке, пулемёту. И чертит, чертит...

Долечиваться сержанта отправили на родину. Он сразу пришёл в железнодорожное депо, где трудились его друзья. И там, в мастерских, вместе с ними он начал работать над своей конструкцией автомата.

Тут, наверное, для наших читателей нужно пояснить, что автомат, индивидуальное стрелковое автоматическое оружие, имеет давнюю, наверное, 500-летнюю историю.

Начинается она с древних ружей (пищалей), на один выстрел из которых уходило

Пулемёт РКМ

много времени. Не случайно, что ещё в XVI веке таких стрелков, пока они перезаряжали свои ружья, «прикрывали» воины, вооружённые пиками. Над тем, чтобы сделать перезарядку быстрым, потрудились мно-

гие оружейники в разных странах. В конце концов они добились того, что оружие стало автоматическим, т. е. перезарядка теперь происходила мгновенно и без всяких усилий стрелка. В результате резко повысилась скорострельность оружия.

Так вот, автомат, сделанный М. Т. Калашниковым с друзьями из железнодорожного депо, был отправлен в Артиллерийскую академию, где и был... забраксован. Но изобретатель не опустил руки. Ободрило его письмо одного генерала, доктора технических наук, в котором тот назвал создателя представленного автомата талантливым самоучкой и отметил, что из него может получиться хороший конструктор.

Упорство и изобретательность сержанта Калашникова было замечено военным начальством, и он был направлен для дальнейшего прохождения службы на испытательный стрелковый полигон.

Так он оказался среди известных конструкторов, которые испытывали новые образцы оружия. Здесь он многому научился.

5,45-мм автомат Калашникова со складывающимся прикладом, укороченный

Когда был объявлен конкурс на создание нового автомата, М. Т. Калашников решил участвовать в нём. И опять — бессонные ночи и горы исчерченной бумаги. Постепенно рождалась конструкция автомата, где детали, по словам изобретателя, «словно одушевлённые предметы, сами просились на своё место». И комиссия решила — автомат Калашникова принять на вооружение.

Но на этом работа над автоматом не закончилась. Сначала он назывался АК-47 — автомат Калашникова образца 1947 года. Потом к его названию прибавилась буква «М», что означало — «модернизированный», т.е. улучшенный, совершенный.

В настоящее время автомат Калашникова принят на вооружение в более чем 50 странах мира. А одна африканская страна даже на своё знамя как символ победы поместила изображение АКМ.

И это не случайно. Автомат прост в производстве и надёжен в бою. Наши солдаты говорят, что ему нипочём ни песок, ни болотная жижа. При команде «Огонь!» он будет стрелять.

Вот как бывает...

Однажды, возвращаясь с длительного лесного похода, заметил я недалеко от тропки сосну. С виду, если, конечно, посмотреть на ствол и крону, не было в ней ничего необычного. Выросла в плотном сосняке, оттого к свету тянулась с малых лет — ствол долговязым вымахал, что говорится, без сучка и задоринки. Жиденькая крона сплелась с кронами соседних сосен, растущих «плечом к плечу» друг к другу. Стволы сосен с северной стороны накрепко облепил мох-бородач. Пол устал плотным брусничником.

И прошёл бы я мимо этой сосны, если бы не одна особинка. Подойдя к дереву ближе, видишь, что растёт оно как-то странно, словно привстало на цыпочки. Всё начинаешь понимать, когда подходишь вплотную, — сосна выросла на... камне. Огром-

ный валун, коих на севере Карелии превеликое множество,

прямо под самым центром сосны, там, где должен быть у дерева стержневой корень — самый главный в её опоре. Давно примечено, камни имеют свойство «расти» из-под земли. Сырь и мороз делают своё дело и от года к году камни, которых раньше вовсе не было видно над землёй, потихоньку пробиваются наружу. Сначала чуть бок покажут, а затем и вовсе на землю «выползет». Глядишь, там, где ещё совсем недавно ровность была, валун «вздыбился».

Вот и этого валуна когда-то не было на этом месте. Выдала его земля уже в ту пору, когда сосенка хорошо принялась, окрепла, а иначе бы не схватиться бы ей с землёй. Поднималась ввысь сосна.

Рос и камень. Сегодня сосна, будто бы поднявшись над землёй, обняла толстыми корневищами серый валун, плотно обхватив его, словно

пытаясь вы-

хватить, вырвать его из земли. Корни сосны, что поверх земли выпятились, с крепкую мужицкую руку. Видно, как подобрались они под самое чрево камня. Но силы не равны, и камень от года к году ещё больше и больше будет оголять свои серые бока над землёй, заставляя сосенку ещё крепче держаться за землю, чтобы не рухнуть в одночасье при порыве пронизывающих северных ветров, став побеждённой в этой борьбе за маленький клочок земли под солнцем.

Вспомнил я об этой карельской сосне, на алтайской земле, в тот момент, когда в жаркий полдень поднимался по разбитой высокогорной дороге, усыпанной большим и малым камнем, тянущейся через кедрачи и лиственники, через болота и луга, к долине реки Акт-ру, набрёл на огромный придорожный кедр.

Не один век выстоял этот кедр на алтайском высокогорье. Мощный ствол не в один обхват человеческих рук. Крона свечой поднялась вверх. Сучья такие, что не один пуд разом выдюжат. По земле массивные корни меж собой косами перепле-

лись, крепко-накрепко схватились за землю, пробравшись на самую дорогу, оцетинившись по ней рёбрами.

От дороги под сопку поднимается кедровая роща. Десятки кедров, похожих на этот могучий кедр. Но лишь одно отличает его от всех остальных. Кедр рос наперекор судьбе, как и та карельская сосна. Рос, невзирая на то, что всю свою долгую жизнь

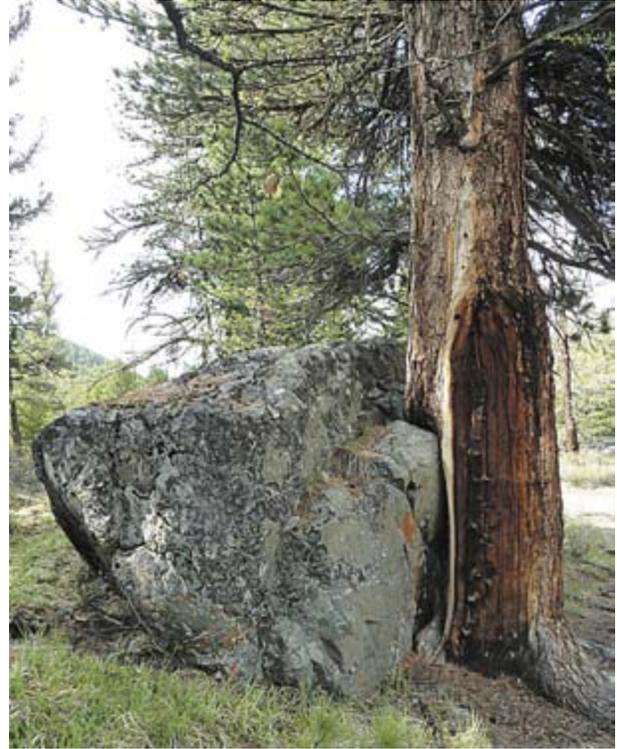
боролся с огромным валуном, «привалившись» к его стволу со стороны рощи. Валун огромен. Выше человеческого роста. И создаётся такое впечатление, что если бы не этот кедр, то эту огромную каменную глыбу уже давненько бы стянуло с этого склона на самую дорогу.

Огромное, угловатое тело камня вдавилось в мощный ствол лесного исполина. Будто бы выгрызая каменным зубом древесную плоть, покарябал камень на кедровом стволе ужасную рану, содрав кору и выбив в древесине глубокую канаву, что уже не одно десятилетие затягивает кедр вязкой смолой.

Бурундук, выскочив из плотных зарослей багульника, ни на минуту не задерживаясь на чистом месте, так и не дав себя повнимательнее рассмотреть, юркнул в расщелину, что была у самого комля кедра. Одна настырная кедровка, усевшись на самую маковку кроны и наверняка видевшая моё хождение под деревом, смиренно посиживала на недосыгаемой высоте, иногда раздражая округу надрывным крёканьем.

Потрогал ладонью на стволе кедра отметку — глубокую, шершавую борозду-шрам, оставленную за многие годы камнем. Даже такое «соседство» с валуном не искривило ствол. Кедр ровный, прямой, словно Александрийская колонна.

Это надо же, сколько сил потребовалось орешку-самосеву пробиться росточком на этом каменистом суглинке высо-

когорья, устоять от бурь и ветров, от ненастья, не погибнуть от зноя и холода, и вместе с этим бороться за своё существование наперекор судьбе с этой каменной глыбой.

Карельская сосна, выросшая среди северных лесов, и могучий алтайский кедр, поднявшийся в полную силу в высокогорной тайге, — такие разные, но объединённые одной судьбой на двоих — выстоять в нелёгкой схватке за жизнь.

Вот как бывает! Два дерева, которые никогда не будут расти рядом, но выросшие под одним солнцем, пусть и в разных уголках земли и в разное время. Природа не дала им право выбора. Они не в силах отступить, отойти в сторону, откинуть от себя камни. Почему именно им, а не другим деревьям, растущим в окружении, досталась эта нелёгкая доля каждодневной борьбы за место под солнцем, всеми силами держаться за землю так, чтобы, ни мало ни много, а устоять, не рухнуть под напором силы камня на неё, превратившись через несколько лет в прах.

Достижения цивилизации

(Продолжение. Начало см. в ДРГ №2, 4-2014)

Изобретение колеса

В 4–3 тысячелетии до н. э. было сделано самое главное технологическое изобретение человеческой цивилизации — колесо. В отличие от сельскохозяйственных технологий, примеры для которых человек подсмотрел в природе, колесо пришлось выдумывать «из головы», поскольку природа колеса не знает. Поначалу, видимо, это были круглые деревянные катки, которые подкладывались под тяжёлые предметы, чтобы их было удобно двигать. Колесо поначалу тоже изготавливали из прочных пород дерева, со временем была придумана ось, спицы, а затем пару тысячелетий спустя кельты догадались одеть его в металлический обод. Такое колесо и сейчас можно встретить в деревенской телеге где-нибудь в глубинке.

Археологи до сих пор спорят, где было изобретено колесо: в Междуречье, на Северном Кавказе или в Европе, но так или иначе это изобретение быстро распространилось по всему цивилизованному миру и дало мощный импульс техническому прогрессу и развитию науки в целом. Например, если говорить о научных приборах того времени, то колесо является важной деталью астролябии. Не удивительно, что те культуры, которые колеса не знали, Южная Африка, Австралия, Америка, заметно отстали от широко применявших колесо европейцев.

Конечно, в основном колесо применялось в транспорте. Начиная с 3 тысячелетия до н. э. известны изображения индийских, шумерских, ассирийских, а затем еги-

петских и греческих колесниц, которые поначалу были одноосными, а затем двухосными. Колесницы применялись как в военных целях, так и для бытовых надобностей. В первом случае они кардинально изменили тактику ведения войн. А гужевый колёсный транспорт, запряжённый поначалу волами, верблюдами и ослами, а впоследствии лошадьми, поднял на новый уровень и сельское хозяйство и способы миграции целых народов. Лошадиная упряжка совершенствовалась вплоть до конца XIX века, когда на колёсный экипаж был установлен двигатель внутреннего сгорания и возник современный автомобиль.

Автомобиль задавал иные требования к скоростям и нагрузкам, поэтому колесо претерпело новый виток усовершенствования.

Оно получило сложную систему подвески, цельнометаллический литой или штампованный диск, а вместо обода резиновую камеру, обеспечивающую мягкость хода. Вместо подшипника скольжения, обычного в колеснице и телеге, применяются подшипники качения. Это на самом деле те же самые круглые (но уже, конечно, не деревянные) катки, с которых, собственно, и начиналось колесо. Но изобретательская

мысль не стоит на месте — появляются квадратные колёса, эллиптические, колёса, вообще лишённые оси.

Несмотря на то, что изобретению колеса уже несколько тысяч лет, оно до сих активно применяется. Из современных видов транспорта без колеса можно представить себе

только ракету, в поездах, самолетах и кораблях, использующих механические двигатели, колесо так или иначе присутствует. Разговоры о том, что возможно создать поезд без колёс, использующий принцип магнитной левитации, так и остаются разговорами — реального работающего образца так и не было создано. Даже в больших ракетах наверняка найдутся колёса в составе, например, топливных насосов или гироскопов.

Но колёса работают не только на транспорте. Почти столь же древним, как колесница, является гончарный круг. Издавна известны водяные колёса. Колесо применяется в прядке и токарном станке. Во многих механизмах для передачи вращательного момента используют зубчатые колёса.

Незаменимость колеса и его важность в хозяйственной сфере нашло отражение в фольклоре и мифологии в виде «колеса жизни», «вечного возвращения», «реинкарнации», «колеса фортуны» и т.д. Колесо символизирует солнце, вечное движение, единство движения (обода) и покоя (оси). Значимость колеса как символа определило применение его в государственных гербах целого ряда государств: Италии, Индии, Анголы, Монголии, Вьетнама.

Елена Маханова — учитель СОШ № 479, Москва, главный редактор журнала школьного творчества «Золотое солнышко», представляет работы своих воспитанников

Яровая Алина, 13 лет, Москва.

Как мышонок Пик старикам помог

Жили-были старик со старухой. Жили, с жиру не бесились. Сквозь пальцы смотрели они на свою старую избу. И вот в одно прекрасное утро, когда ещё старики на печи спали, кто-то пискнул в углу их избы:

— Уж солнце встало высоко, а они всё спят и в ус не дуют. Печь холодна, в амбаре шаром покати, угоститься нечем. В избе грязь, ноги не протатишь. С такими хозяевами каши не сварить.

Стал мышонок Пик ломать голову, как дело поправить:

— Надо брать их в свои руки.

Побежал он сломя голову к волшебному дубу. Но к дубу подойти было сложно, там сидел старый филин Фет и охранял волшебные жёлуди. «Как же мне обвести филина вокруг пальца и украсть жёлудь? — думал Пик. — Хоть караул кричи».

Как снег на голову вдруг спустился к нему паук Шик, его старый приятель.

Паук знал Шика как свои пять пальцев.

— Да он ни рыба ни мясо, я заговорю ему зубы, а ты возьмёшь жёлудь, — успокаивал Шик Пика.

На том они и порешили. Дело было в шляпе. Счастливый Пик вернулся в старую избу с добычей, а там стоят старик со старухой и руки по швам:

— Это что ещё за гость у нас?

А мышонок говорит:

— Хотите, как сыры в масле кататься, одеваться с иголки, с жиру беситься?

— Да! — ответили старики.

— Тогда берите себя в руки, идите в огород, будем сажать волшебный жёлудь.

С тех пор у стариков денег хоть лопатой загребай. В амбаре яств битком набито.

Стали бабка, дед и мышонок жить счастливыми и в достатке. А филин долго рвал и метал, как его так ловко обвели вокруг пальца.

Крицкая Екатерина, 12 лет

Слово

Было это дело на море, на океане, на острове без Орфографии. Стоит дерево — золотые маковки, по этому дереву ходит кот Баюн: вверх идёт — песню поёт, вниз идёт — сказки рассказывает. Вот это было бы любопытно и занятно посмотреть. Это не сказка, а сказка вся ещё впереди.

Однажды я попала в страну без Орфографии.

Смотрю: идёт Слово, грустное и обиженное, всё неправильно исправленное и переёркнутое.

Я подошла и спросила:

— Милое Слово, кто вас так обидел?

А оно в ответ:

— Разве ты не знаешь, в какой город попал? Это ведь страшный для слов Безорфографинск. Здесь не любят и обижают слова, ведь это город двоечников.

— Но почему вы не переедете в другой город, где вас не будут обижать? — удивилась я.

А Слово ответило грустно:

— Мне ничего не поможет, потому что я — словарное слово, меня везде найдут и изуродуют. Вот идёт слово АВИАЦИЯ, посмотри, что с ним сделали!

Я пригляделась и с трудом разобрала корявые буквы: ОВЕАЦИЯ.

Мне так жаль стало бедные слова, что я решила никогда не обижать их.

Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец!

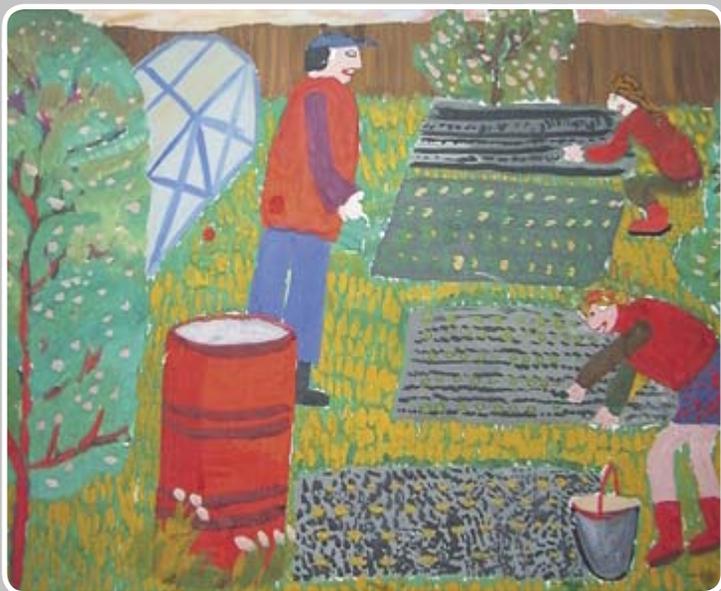
НАШ ВЕРНИСАЖ

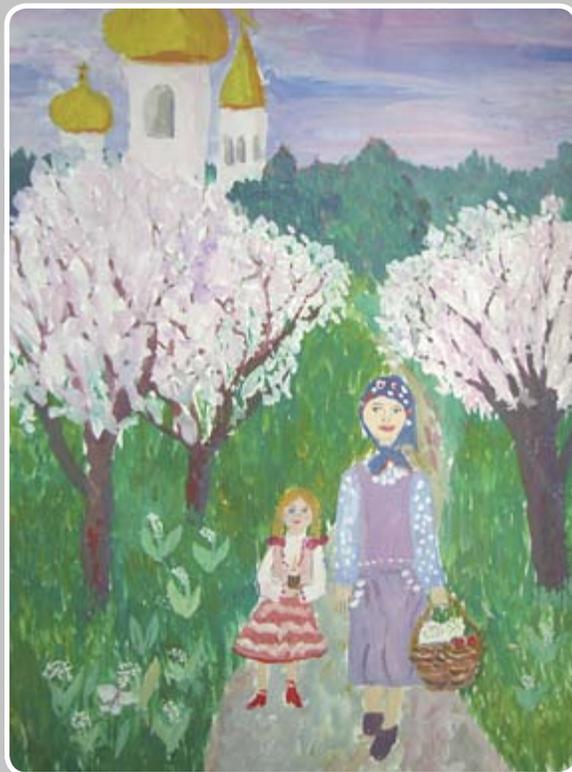
1

Работы учащихся
литературно-художественной
галереи
«ЖАР-ПТИЦА»

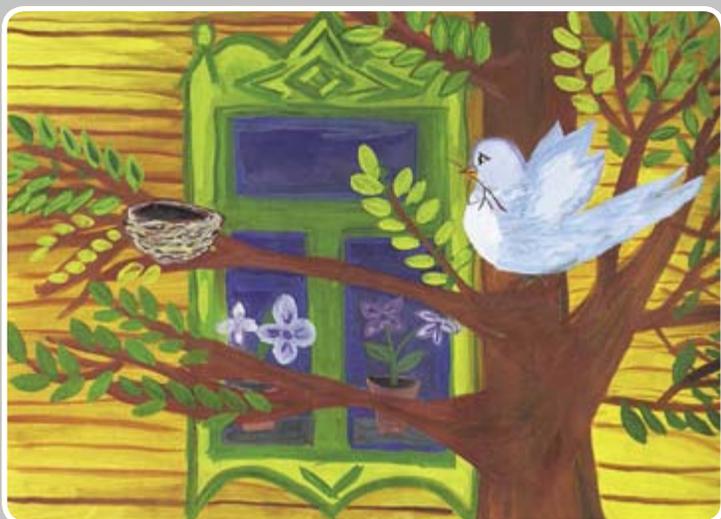
1. Гриденко Настя
2. Брынов Миша
3. Буданова Катя
4. Константинов Валера
5. Константинова Кристина

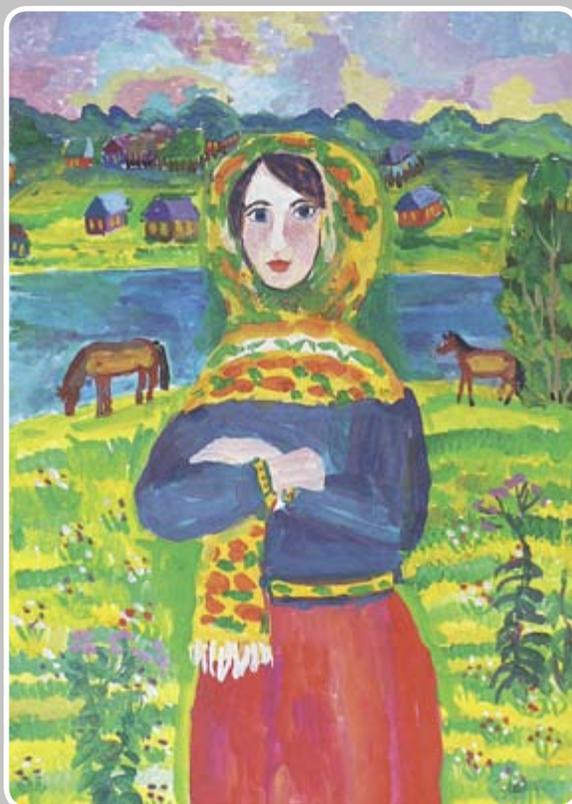
2

4

3

5

РОМАН-ГАЗЕТА 5 етская

2014 (179)

«Иванов являлся человеком, по своим стремлениям принадлежащим к небольшому числу избранных гениев, которые решительно становятся людьми будущего... Мы потеряли великого художника и одного из лучших людей, какие только украшают собой землю».

Н. Г. Чернышевский

А. Иванов. Девочка -альбанка в дверях. Около 1840 г.

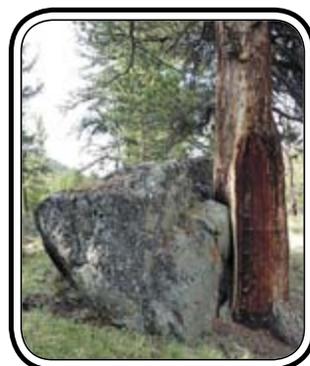
ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ:

А король-то голый!

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

Изобретение колеса

ЖИВОЙ УГОЛОК:

Вот как бывает...

БУХТИНЫ:

*На весеннем берегу
зелёный лёд*